
ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПО ДОГОВОРАМ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ)

© 2013 М.Я. Шиминова

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО - Университет) Министерства иностранных дел России

E-mail: elena-mikhaylovna@yandex.ru

Рассматриваются вопросы возмещения убытков по договорам имущественного страхования, представляющие теоретическую значимость и наиболее часто встречающиеся в судебно-арбитражной практике, в том числе интерес как объект и необходимая предпосылка действительности страхового договора, определение страховой суммы, правовые последствия несообщения обстоятельств.

Ключевые слова: договор имущественного страхования, возмещение убытков, существенные условия договора страхования, неустойка в страховании, недействительность страхового договора.

Согласно ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю)) причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

По данному договору может быть застраховано три вида имущественных интересов, в том числе риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (ст. 930 ГК РФ); риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственность по договорам (риск гражданской ответственности) (ст. 931, 932 ГК РФ) и риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов (предпринимательский риск) (ст. 93 ГК РФ).

Страховая доктрина относит интерес к основополагающим, фундаментальным категориям

страхового права, поскольку именно он определяет саму сущность страхования как отношений по защите имущественных прав физических и юридических лиц при наступлении неблагоприятных имущественных последствий. Однако законодательной дефиниции по этому вопросу нет, что, с одной стороны, неизменно порождает дискуссии и традиционные попытки специалистов разработать понятие страхового интереса, а с другой стороны, создает определенные сложности и трудности в правоприменительной деятельности.

Спектр мнений по вопросу о том, что следует понимать под страховым интересом, довольно разнообразен. Нередко он определяется как убыток, угрожающий страхователю от наступления страхового случая. Рассуждения на этот счет сводятся к следующему. Коль скоро убытки могут выражаться либо в лишении или уменьшении имущественного вреда, уже имеющегося в наличии или создаваемого, либо в возникновении новой имущественной страховой обязанности, то имущественное право, которое страхователь имеет в виду сохранить или которое он должен приобрести, либо та имущественная обязанность, возникновение которой он хотел бы избежать, и являются страховым интересом. Но поскольку имущество, провозглашаемое объектом страхования, юридически представляет собой не что иное, как те же самые права и обязанности, в сохранении или, соответственно, ненаступлении которых заинтересован страхователь, постольку страховой интерес может рассматриваться как объект страховой охраны¹.

В.К. Граве и Л.А. Лунц полагали, что объектом страхования, точнее объектом страховой охраны, являются имущество и люди, а страховой интерес выполняет роль юридического факта, необходимого для возникновения и существования страхового правоотношения².

Последовательным приверженцем концепции признания объектом страхового обязательства интереса являлся В.И. Серебровский, который утверждал, что страхуется не та или иная материальная вещь, а все то, с чем у страхователя связан имущественный интерес³. Подобная точка зрения поддерживается и современными авторами⁴.

Исторически неоднозначно было отношение к признанию универсальности страхового интереса в страховых обязательствах. Так, в частности, предметом (объектом) имущественного страхования страховой интерес признавался, в то время как объектом личного страхования считалась страховая сумма. Первая точка зрения обосновывалась ссылкой на ряд статей ГК РСФСР 1922 г. (ст. 371, 372, 380). Однако такой подход разделялся не всеми учеными. Так, В.К. Райхер, анализируя нормы первого гражданского кодекса, обращал внимание на терминологическую неустойчивость законодателя по рассматриваемому вопросу и приходил к выводу о том, что признание страхового интереса предметом страхования не столь бесспорно, поскольку статьи Гражданского кодекса, рассматривающие застрахованный интерес, уравниваются нормами, оперирующими понятием застрахованного имущества (ст. 384, 387, 388).

Особое значение для обсуждаемого вопроса имеет Кодекс торгового мореплавания РФ (КТМ РФ), содержащий (как, впрочем, и ранее действовавший Кодекс торгового мореплавания СССР) гл. 15, регулиующую договор морского страхования. Согласно ст. 249 КТМ РФ, посвященной объекту морского страхования, в качестве последнего может быть “всякий имущественный интерес”, связанный с торговым мореплаванием. Однако дефиниции определения самого имущественного интереса в указанной статье не содержится. Законодатель прибегнул к весьма абстрактной и неопределенной характеристике объекта морского страхования как “всякого интереса”, а в качестве примеров имущественных интересов, не избежав дуализма, привел хотя и довольно обширный, но исчерпывающий их перечень.

На наш взгляд, анализ ст. 249 КТМ, с одной стороны, позволяет однозначно утверждать, что объектом морского страхования признается имущественный интерес, но, с другой стороны, сам такой интерес представлен в ней в виде конгломерата весьма разных по своей сущности категорий и понятий: от конкретных материальных объектов (судно, строящееся судно, груз), а также имущественных прав и обязанностей (оплата за проезд пассажира, за пользование судном, ожидаемая прибыль) до ответственности судовладельца и принятых страховщиком рисков.

В философской науке интерес связывается, как правило, с потребностью, которая в самом общем виде означает определенную нужду субъекта. В этом своем качестве потребность выступает как причина деятельности. Полагаем, можно согласиться с суждением о том, что потребность и интерес, рассматриваются чаще вместе, чем по отдельности, что свидетельствует о глубоком родстве и определенной однородности этих категорий. При этом если потребность ориентирована прежде всего на предмет ее удовлетворения, то интерес направлен на те социальные отношения, институты, учреждения, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей. Таким образом, интерес в страховании состоит в обеспечении возможной потребности.

В имущественном страховании потребность состоит в получении денежных средств для восполнения, возмещения возможных материальных потерь, вызванных различного рода негативными факторами. Однако потребность в удовлетворении имущественных, материальных, денежных потребностей, возникающих в результате определенных нормативно установленных или предусмотренных договором событий, присуща не только имущественному, но и личному страхованию. Следовательно, страховой интерес не ограничен только сферой имущественного страхования⁵, а действует и в личном страховании, хотя и с некоторым, вполне понятным отличием, как и действие соотносительной с ним категории имущественной потребности⁶.

Именно данный отличительный признак страхования, как правильно в свое время заметил В.И. Серебровский⁷, и позволяет во многих случаях отличить страхование от алеаторных сделок, имеющих своей исключительной целью обо-

гащение в зависимости от простого случая. И в личном, и в имущественном страховании интерес сохраняет свое значение как подлинное основание страховой сделки, является предпосылкой страхового обязательства, ибо если бы этого не было, договор личного страхования утратил бы реальное жизненное содержание, превратился бы, по выражению К.К. Яичкова, в страховую игру⁸.

Страхование как экономическая категория представляет собой механизм, основанный на принципе распределения (разложения) убытка, причиненного одному лицу, между множеством других. Экономические отношения опосредствуют перераспределительные процессы в отношении как финансовых, так и нефинансовых активов, реализуя как публичные, так и частные интересы субъектов экономической деятельности⁹, что в полной мере, на наш взгляд, относится и к страхованию.

Самому обстоятельному в истории России регулированию подверглись страховые отношения в действующем с 1995 г. Гражданском кодексе РФ, который содержит ряд статей, прямо посвященных и развивающих положения о страховом интересе. В нем, в частности, содержится указание на интересы, не подлежащие страховой защите. Так, согласно ст. 928 ГК РФ, не допускается страхование противоправных интересов, а кроме того, убытков от участия в играх, лотереях и пари, а также расходов, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников (ст. 928 ГК РФ).

Квалификация страхового интереса в качестве противоправного нередко вызывает трудности на практике. Характерно в этом отношении следующее арбитражное дело, по которому получила отражение позиция Президиума ВАС РФ в Информационном письме от 28 ноября 2003 г. № 75 “Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования”¹⁰. Организация обратилась в арбитражный суд с иском к страховщику о выплате страхового возмещения в связи с угоном застрахованного транспортного средства. Между сторонами был заключен договор страхования автомобиля, собственником которого являлась организация-страхователь. При наступлении страхового случая (угона автомобиля) страховщик в выплате страхового возмещения отказал, поскольку застрахованный автомобиль находился на территории России в режиме временного ввоза, срок которого к

моменту заключения договора страхования истек и не подлежал продлению, а против страхователя возбуждено дело о нарушении таможенных правил. В отзыве на иск страховщик ссылался на противоправность застрахованного интереса и недействительность договора страхования, указывая, что в соответствии с п. 1 ст. 928 ГК РФ противоправные интересы страхованию не подлежат. Суд отклонил доводы ответчика и удовлетворил иск по следующим основаниям.

Истец является собственником автомобиля и заинтересован в сохранении своей собственности. Его интерес основан на законе, следовательно, требования п. 1 ст. 230 ГК РФ “Страхование имущества” при заключении договора страхования сторонами соблюдены. В рассматриваемом случае нарушение таможенных правил, допущенных истцом, порождает публично-правовые последствия. Применение административных санкций в отношении собственника само по себе не может служить основанием квалификации характера его интереса как противоправного. При таких обстоятельствах арбитражный суд признал, что страхователь, право собственности которого на застрахованное имущество в установленном порядке ни на момент заключения страхового договора, ни на момент рассмотрения спора не было прекращено, имеет интерес в сохранении этого имущества. Таким образом, интерес собственника в сохранении имущества не может быть квалифицирован как противоправный исключительно на основании того, что застрахованное имущество в момент заключения договора находилось на территории России с нарушением таможенных правил.

В действующем законодательстве и правовой доктрине термин “интерес” употребляется в двух значениях, а именно как объект страхования (ст. 4 Закона об организации страхового дела) и как основанный на законе (или ином правовом акте либо договоре) интерес в сохранении имущества, т.е. как необходимая предпосылка действительности договора страхования имущества (ч. 1 ст. 942 ГК РФ).

Договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен (ч. 2 ст. 930 ГК РФ). При возникновении спора о действительности договора страхования имущества в связи с отсутствием интереса у лица, в пользу которого

го заключен договор, обязанность доказывать отсутствие такого интереса лежит на лице, предъявившем требование. На это обстоятельство специально обращено внимание в указанном Информационном письме Президиума ВАС РФ¹¹. Суть спора состояла в следующем. Страховая организация обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора страхования имущества (автомобиля) в связи с отсутствием интереса в его сохранении у страхователя, заключившего договор в свою пользу. При рассмотрении спора истец заявил, что в соответствии со ст. 930 ГК РФ интерес в сохранении имущества должен быть основан на законе, ином правовом акте или договоре. Страхователь не является собственником автомобиля, и им не представлен договор, на котором основан его интерес в сохранении застрахованного объекта, поэтому он должен быть признан недействительным.

Возражая против иска, ответчик указал, что согласно п. 12 ст. 65 АПК РФ 2002 г. каждый должен доказывать обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих требований, поэтому истец, ссылающийся на отсутствие интереса у ответчика, должен доказать его отсутствие.

Суд согласился с доводами ответчика, указав, что обязанность проверять наличие и характер страхуемого интереса при заключении договора лежит на страховщике, а последний не обосновал свои требования и не доказал, что при заключении договора страхования у страхователя отсутствовал интерес в сохранении застрахованного автомобиля. В удовлетворении иска страховой компании было отказано.

Собственник как лицо, обладающее наиболее полным абсолютным правом на принадлежащее ему имущество, всегда имеет основанный на законе интерес в его сохранении. Теоретическое и практическое значение имеет вопрос о признании наличия интереса и возможности страхования имущества лицом, не являющимся собственником, а владеющим и пользующимся имуществом на другом правовом титуле. В литературе высказано мнение, отрицающее наличие интереса в сохранении имущества у арендатора или хранителя¹².

Более обоснованной и отвечающей интересам страхователей по данному вопросу представляется позиция Президиума ВАС РФ¹³, указав-

шего, что договор страхования имущества может быть заключен в пользу лица, имеющего в сохранении этого имущества интерес, основанный на договоре безвозмездного пользования имуществом.

Гражданин, застраховавший автомобиль от угона в свою пользу, обратился в арбитражный суд с иском к страховщику о выплате страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая. Возражая против иска, страховщик ссылался на то, что страхователь получил автомобиль от собственника по договору безвозмездного пользования, поэтому и риск утраты застрахованного объекта несет собственник. Угон автомобиля затрагивает интересы только собственника, а не страхователя, поэтому последний не мог страховать транспортное средство от угона в свою пользу, а значит, договор страхования недействителен в соответствии с п. 2 ст. 930 ГК РФ.

Суд первой инстанции согласился с доводами страховщика и в иске отказал, посчитав, что поскольку убытки возникли у собственника, следовательно, угоном затрагиваются права и интересы последнего, а не истца. Убытки страхователя обусловлены тем, что по договору ссуды он несет ответственность за утрату или повреждение полученного автомобиля. Такие убытки не подлежат возмещению по договору страхования имущества, так как, согласно ст. 929, 932 ГК РФ, интерес, связанный с возможной ответственностью страхователя за нарушение договора (риск ответственности по договору), страхуется по договору страхования риска гражданской ответственности. Собственные убытки страхователя, возникшие вследствие невозможности использовать имущество по назначению, могли быть возмещены при наличии договора страхования предпринимательского риска.

Суд апелляционной инстанции отменил решение и удовлетворил иск по следующим основаниям. Страхователь получил автомобиль в пользование как ссудополучатель и, согласно п. 1 ст. 689 ГК РФ, регулирующему договор безвозмездного пользования, должен вернуть полученную вещь с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Ссудополучатель заинтересован в сохранности автомобиля для последующего возврата. Данный риск мог быть застрахован в качестве риска ответственности по договору. Вместе с тем ссудополуча-

тель заинтересован в сохранении имущества для себя. Такой интерес состоит в выгоде, которую ссудополучатель имеет от предотвращения убытков, которые он несет в случае невозможности использовать застрахованное имущество. Этот интерес ссудополучателя позволяет допустить возможность страхования автомобиля в свою пользу. Соответствующий интерес страхователя основан на договоре ссуды, заключенном с его собственником. Поэтому ссудополучатель вправе в силу ст. 930 ГК РФ застраховать полученный по договору автомобиль на случай угона в свою пользу и при наступлении страхового случая получить страховое возмещение в пределах тех убытков, которые он как наниматель понес в связи с невозможностью использовать автомобиль. Оценка риска и характера застрахованного интереса производилась страховщиком при заключении договора. С учетом этого оснований для признания договора страхования недействительным не имелось. Поскольку размер причиненных истцу убытков подтверждался материалами дела, исковые требования подлежат удовлетворению. С такой позицией апелляционной инстанции нельзя не согласиться.

Такую же позицию занял Арбитражный суд г. Москвы, рассмотрев дело по иску ООО «Нерехта-Лизинг» к ООО Страховое общество «Геополис» с привлечением в качестве третьего лица ООО «Зимний лес» о взыскании суммы страхового возмещения по договору страхования автотранспортных средств. Истец в обоснование иска ссылался на то, что между ним и третьим лицом был заключен договор финансовой аренды (лизинга), согласно которому автомобиль КАМАЗ был передан третьему лицу в финансовую аренду. Он указал также, что между ним и ответчиком был заключен договор добровольного страхования автомобиля КАМАЗ путем выдачи полиса страхования.

В результате разбойного нападения автомобиль КАМАЗ был похищен, о чем ответчик был поставлен своевременно в известность. Страховая компания, возражая против иска, ссылалась на то, что у истца отсутствует имущественный интерес в сохранности застрахованного имущества, поскольку, согласно п. 2.5 договора лизинга, полную ответственность за все риски, связанные с автомобилем КАМАЗ, несет лизингополучатель - третье лицо. Выслушав доводы сторон и оценив все доказательства, суд указал, что инте-

рес в сохранности имущества означает не любой интерес, связанный с тем, что это имущество не было утрачено или повреждено, а только интерес того лица, который несет риск утраты или повреждения этого имущества. Ответчик не доказал отсутствие интереса истца в сохранении застрахованного имущества. Исходя из этого, суд удовлетворил исковые требования, взыскав с ответчика заявленную сумму страхового возмещения.

Основанием возникновения обязанности страховщика по выплате страхового возмещения является наступление страхового случая. Страховым случаем выступает совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, обладающее признаками вероятности и случайности его наступления (ст. 9 Закона об организации страхового дела).

При рассмотрении вопроса о том, обладало ли событие, на случай наступления которого производилось страхование, признаком случайности, суд должен принимать во внимание характер страхового случая и наличие у страхователя информации об указанном событии. Страховщик обратился в арбитражный суд с иском к страхователю о признании недействительным заключенного между ними договора страхования. По мнению страховщика, страхователь знал о наступлении страхового случая уже при заключении договора страхования.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен. При этом указывалось, что между страхователем и страховщиком в мае заключен договор страхования урожая сахарной свеклы на случай недобора в этом же году. Обратившись за выплатой страхового возмещения, страхователь представил акт от ноября о недоборе урожая вследствие его гибели от засухи, имевшей место с апреля по июнь текущего года. В силу п. 1 ст. 9 Закона об организации страхового дела событие, на случай наступления которого производилось страхование, должно обладать признаком случайности, т.е. страхователь должен находиться в добросовестном неведении относительно наступления этого события.

Между тем в данной ситуации при заключении договора страхования страховой случай, которым суд посчитал имевшую место засуху, уже наступил, о чем страхователь не мог не знать, поскольку в акте недобора урожая указано, что засуха, в результате которой погиб урожай, началась с апреля. Суд признал договор ничтожным

в связи с его несоответствием требованиям законодательства.

Суд кассационной инстанции решение отменил и в иске отказал, правомерно руководствуясь следующим. Согласно п. 2 ст. 9 Закона об организации страхового дела страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату. Страховой случай представляет собой совокупность юридических фактов. Событие, на случай наступления которого производилось страхование, включает в себя не только опасность, от последствий которой заключается страхование. В рассматриваемом случае арбитражным судом ошибочно страховым случаем признана засуха, являющаяся лишь опасностью. Страхование же производилось на случай недобора урожая вследствие различных причин, в том числе засухи. Доказательства того, что засуха причинила вред урожаю до заключения договора страхования и что страхователь знал или должен был об этом знать, страховщик не представил. Объективно вред (недобор свеклы) был выявлен в ноябре, о чем страхователь в мае не знал и не мог знать.

При таких обстоятельствах вывод суда о недействительности заключенного между сторонами договора со ссылкой на отсутствие признака случайности у события, на случай наступления которого производилось страхование, необоснован.

Нередко наличие или отсутствие факта страхового случая является предметом спора. Так, мировой судья одного из участков Тверского района г. Москвы своим решением удовлетворил иски о взыскании страхового возмещения в размере 48 609 руб. Из материалов дела усматривалось, что в период действия договора страхования неизвестным лицом застрахованному автомобилю были нанесены повреждения.

В своем решении суд указал, что доводы ответчика о том, что истец обратился в органы МВД не с целью привлечения виновных лиц к ответственности, лишает ответчика возможности признать случай страховым, так как сведений, подтверждающих наступление страхового случая, не имеется и причина образования повреждения застрахованного автомобиля не установлена, суд считает несостоятельными, поскольку

из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что факт повреждения транспортного средства, а также факт причинения материального ущерба установлен, однако расценен как незначительный, и в возбуждении уголовного дела отказано в связи с отсутствием объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Кроме того, суд акцентирует внимание на том, что в соответствии с п. 3.1.1 Правил добровольного комплексного страхования автотранспортных средств ОАО «ГСК «Югория»» повреждение автомобиля в результате противоправных действий третьих лиц отнесено к страховым случаям. Таким образом, отказ ответчика в выплате по произошедшему страховому случаю суд счел необоснованным. Судьей Тверского районного суда данное решение было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения.

Гражданский кодекс содержит императивную норму относительно необходимости письменной формы договора страхования. Несоблюдение этого требования влечет недействительность договора, за исключением договора обязательного государственного страхования (ст. 940 ГК РФ). Действующее гражданское законодательство предусматривает две разновидности письменной формы договора, а именно: путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ). В договоре страхования соблюдение требования о надлежащей форме возможно в обеих разновидностях, при этом применительно ко второй указывается, что договор может быть заключен путем вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком. В последнем случае согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается, согласно п. 2 ст. 940 ГК РФ, принятием от страховщика страхового полиса.

В том случае, если договор страхования заключен в соответствии с п. 2 ст. 940 ГК РФ, для установления существования договора должны приниматься во внимание как содержание полиса, так

и заявления страхователя, что не всегда учитывается сторонами обязательства, подтверждением чего служит следующий судебный спор. Организация застраховала транспортное средство на случай его повреждения в период эксплуатации. Договор был заключен путем выдачи страхователю страхового полиса на основании его письменного заявления, в котором в графе “лица, допущенные к управлению автомобилем” страхователь указал “сотрудники страхователя”. В полисе соответствующая графа не была предусмотрена, но были указаны номер и дата заявления страхователя, на основании которого он выдан. В связи с повреждением автомобиля при дорожно-транспортном происшествии страхователь обратился к страховой компании за выплатой возмещения. Страховщик в выплате отказал, так как установил, что при данном происшествии автомобилем управляло лицо, не состоящее со страхователем ни в подрядных, ни в трудовых отношениях.

Страхователь обратился в суд с иском к страховой компании, указав, что условие о лицах, допущенных к управлению автомобилем, не является условием договора страхования, так как отсутствует в полисе. Заявление, в котором имеется это условие, не может рассматриваться как документ, содержащий условия договора страхования.

Суд отказал в иске по следующим основаниям: в Правилах страхования, врученных истцу при заключении договора страхования, указано, что повреждение автомобиля при его управлении лицом, не указанным в договоре, не является страховым случаем. При заключении страхового договора страховщик предложил страхователю заполнить стандартный бланк заявления на страхование, в котором содержалась соответствующая графа. Таким образом, указание лиц, допущенных к управлению автомобилем, выступает в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ существенным условием договора, поскольку о необходимости его согласования при заключении договора заявил страховщик. Кроме того, такое условие является элементом описания страхового случая, и в силу этого также рассматривается как существенное условие договора страхования (п. 1 ст. 942 ГК РФ), содержащееся в письменном заявлении, послужившем основанием для выдачи страхового полиса. Следовательно, спорное условие было согласовано сторонами в надлежащей форме.

Одной из обязанностей страхователя является сообщение страховщику известных ему обстоятельств, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе. Если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, последний не может впоследствии требовать расторжения договора страхования либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем.

Однако иные последствия предусматривает закон (п. 3 ст. 944 ГК РФ), если после заключения договора будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая. При таких обстоятельствах страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных ст. 179 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана. Так, страхователь обратился в арбитражный суд с иском к страховщику о выплате страхового возмещения в связи с кражей застрахованного имущества.

Страховщик предъявил страхователю встречный иск о признании договора недействительным, так как страхователь сообщил заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения степени риска. А именно, он указал в стандартном заявлении на страхование, что имущество сдано под круглосуточную сторожевую охрану, а материалами уголовного дела по факту его кражи установлено, что ночью охрана не осуществлялась. Возражая против встречного иска, страхователь ссылаясь на то, что на основании его заявления между сторонами заключен страховой договор, подписанный обеими сторонами и содержащий все его существенные условия, в котором нет сведений о наличии на объекте круглосуточной

сторожевой охраны. Страховой полис ему не выдавался, так как стороны воспользовались правом заключить договор страхования путем составления одного документа. Поэтому сведения, содержащиеся в заявлении, не имеют юридического значения. Кроме того, в действиях страхователя отсутствовали признаки обмана, поскольку охрана объекта по объективным причинам отсутствовала только в ночь совершения кражи.

Суд первой инстанции в иске о выплате страхового возмещения отказал, а встречный иск удовлетворил, признав договор страхования недействительным как сделку, совершенную под влиянием обмана. При этом суд руководствовался следующим. Исходя из п. 1 ст. 944 ГК РФ при заключении договора страхователь обязан сообщить страховщику известные ему обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от наступления страхового случая, если они не были и не должны были быть известны страховщику. Существенными во всех случаях признаются обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе. Разработанный страховщиком стандартный бланк заявления на страхование применительно к правилам ст. 944 ГК РФ имеет такое же значение, как и письменный запрос. Следовательно, сведения в заявлении о наличии или отсутствии охраны страхуемого объекта являются существенными обстоятельствами.

Как установил суд, страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения, а, согласно п. 1 ст. 179 ГК РФ, это является основанием для оспаривания договора как сделки, совершенной под влиянием обмана. Из материалов уголовного дела следовало, что охрана объекта в ночное время на момент заключения договора и после его заключения страхователем организована не была. Об отсутствии круглосуточной охраны в период действия страхового договора страховщик не знал и не мог знать, хотя и воспользовался правом на осмотр страхуемого помещения. Президиум ВАС РФ определил свою позицию по данному вопросу в Информационном письме № 75, обратив внимание судов на то, что обстоятельства, оговоренные в стандартном заявлении на страхование, разработанном страховщиком, признаются существенными для целей

применения ст. 944 ГК РФ и в том случае, когда договор страхования заключен путем составления одного документа.

Вместе с тем, следует заметить, что Президиум ВАС РФ по конкретному арбитражному спору пришел к выводу о том, что умолчание об известных страхователю обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения степени риска, которые не были оговорены страховщиком в стандартной форме договора страхования или в его письменном запросе, не является основанием для признания страхового договора недействительным. Так, страховщик обратился в арбитражный суд с иском к страхователю о признании на основании ст. 179 ГК РФ недействительным заключенного между ними договора страхования как сделки, совершенной под влиянием обмана. В обоснование иска страховщик указал, что страхователь умышленно не сообщил ему существенные сведения о степени риска, а именно о том, что в здании, где находилось застрахованное помещение, из-за изношенной электропроводки несколько раз в течение двух предшествующих лет были возгорания, а один раз - пожар. Эти обстоятельства были известны собственнику здания и всем владельцам помещений, а страховщик об этом не знал и не мог знать.

Возражая против иска, страхователь ссылался на то, что в стандартном бланке заявления о страховании имущества вопросов о состоянии электропроводки не имелось. На все вопросы, содержащиеся в бланке заявления, он дал правдивые ответы. Решением суда в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям. Между сторонами был заключен договор добровольного страхования помещения, в том числе на случай пожара, посредством выдачи страхователю полиса на основании его заявления. В период действия договора в застрахованном объекте произошел пожар. В результате расследования, проведенного по факту возгорания, было установлено, что пожар возник из-за неисправности электропроводки. В стандартном бланке заявления не содержалось вопросов о состоянии электропроводки в здании.

Страхователь сообщил страховщику известные ему сведения, отвечая на конкретные вопросы, содержащиеся в стандартном бланке заявления. Соответствие этих сведений действительности страховщик не оспаривал. В случае недостаточности сообщенных страхователем суще-

ственных обстоятельств либо сомнений в их достоверности страховщик мог сделать письменный запрос в адрес страхователя для их конкретизации. Однако страховщик такой запрос не направлял и не воспользовался своим правом проверить состояние страхуемого имущества, а также достаточность предоставленных страхователем сведений.

Поскольку страховщик как лицо, осуществляющее профессиональную деятельность на рынке страховых услуг и вследствие этого являющееся более сведущим в определении факторов риска, не выяснил обстоятельства, влияющие на степень риска, а страхователь не сообщил страховщику заведомо ложные сведения о застрахованном имуществе, то страховая организация, согласно п. 2 ст. 944 ГК РФ, не может требовать признания недействительным договора страхования как сделки, совершенной под влиянием обмана.

Важной обязанностью страхователя является своевременное уведомление своего контрагента по договору о наступлении страхового случая. Согласно ст. 961 ГК РФ страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в срок и способом, предусмотренным соглашением сторон. Неисполнение такой обязанности дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения (п. 2 ст. 961 ГК РФ).

С учетом сказанного интерес представляет судебное решение мирового судьи одного из судебных участков района “Якиманка” г. Москвы, удовлетворившего иски требования гр. Б. к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения. Ответчик просил отказать в иске, ссылаясь на то, что страхователь не исполнил надлежаще свою обязанность и не уведомил страховщика о произошедшем страховом случае в установленный семидневный срок с даты страхового события, обратившись с таким заявлением только через девять дней.

Истец настаивал на удовлетворении своих требований и ошибочности позиции ответчика. Он утверждал, что заявил о произошедшем страховом событии в установленный договором срок путем телефонного звонка в адрес страховщика,

в доказательство чего истец представил распечатку звонков со своего телефона. Суд согласился с мнением истца и удовлетворил заявленные гр. Б. требования, поскольку в судебном заседании был доказан факт своевременного сообщения им ответчику о наступлении страхового случая в форме, которая не исключалась Правилами страхования средств автотранспорта ОСАО “Ресо-Гарантия”, на условиях которых был заключен договор.

Одним из существенных условий договора страхования является условие о страховой сумме (ст. 942 ГК РФ). Применительно к договору имущественного страхования сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение, определяется соглашением сторон. Однако в соответствии с п. 2 ст. 947 ГК РФ при страховании имущества, если договором не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать его действительную стоимость (страховую стоимость). Такой стоимостью считается действительная стоимость этого имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования. Указанная в договоре страховая сумма не может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (п. 1 ст. 945 ГК РФ), был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости.

Гражданский кодекс предусматривает последствия нарушения указанного императивного требования, а именно: если страховая сумма, установленная в договоре страхования имущества, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. В реальной жизни страхователи не всегда следуют установленному порядку. Так, 19 января 2011 г. Пресненский районный суд г. Москвы в своем решении по гражданскому делу отказал в иске гр. Ш. к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения. Из материалов дела усматривалось, что между истцом и ответчиком был заключен договор добровольного страхования транспортного средства. В период действия договора произошел страховой случай: угон застрахованного автомобиля.

Ответчик во исполнение обязанности по договору страхования выплатил истцу сумму страхового возмещения в размере 600 000 руб. Ис-

тец не согласился с таким размером выплаты страхового возмещения и просил взыскать с ответчика еще 300 000 руб., поскольку имущество им утрачено, а полная страховая сумма автомобиля по страховому договору составляла 900 000 руб.

Для выяснения действительной стоимости транспортного средства гр. Ш. на момент страхования судом была назначена судебная экспертиза, результаты которой подтвердили расчеты ответчика о том, что действительная стоимость имущества на момент заключения договора страхования составляла 600 000 руб., а не 900 000 руб., как указывал истец.

Выслушав доводы сторон и оценив все доказательства, суд на основании п.1 ст. 951 отказал гр. Ш. в удовлетворении исковых требований к страховой компании. Коллегией по гражданским делам Мосгорсуда вынесенное решение было оставлено без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения.

В современных условиях важное значение имеет вопрос о ценах, по которым должен определяться причиненный страхователю ущерб. По общему правилу при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было - в день предъявления иска, если законом, иными правовыми актами или договором не предусмотрено иное (ст. 393 ГК РФ). Характерно в этом отношении следующее дело.

Страхователь обратился в арбитражный суд с иском к страховщику о взыскании недоплаченной суммы страхового возмещения. Страхователь полагал, что стоимость ремонта автомобиля в голландских гульденах должна быть перечислена в рубли по курсу Банка России на дату выплаты страхового возмещения.

Возражая против иска, страховщик ссылался на то, что в соответствии с договором страхования выплатил страховое возмещение полностью. При рассмотрении спора суд установил, что по договору страхования были застрахованы используемые при международных перевозках прицепы иностранного производства с определением страховой суммы в иностранной валюте и с указанием о ее выплате в рублях. В договоре имелось условие о том, что правила доброволь-

ного страхования транспортных средств, разработанные страховщиком, являются его неотъемлемой частью. На территории Польши один из застрахованных прицепов попал в аварию и был отремонтирован в Голландии. Оплата ремонта произведена в гульденах. Страховая компания выплатила страховое возмещение в рублях по курсу гульдена на дату заключения договора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, страхователю было отказано в удовлетворении требования о доплате страхового возмещения по следующим основаниям.

Согласно правилам добровольного страхования транспортных средств, установленным страховщиком, автомобили иностранных марок принимаются на страхование по аналогу отечественного автомобиля. По условиям договора страхования сумма ущерба определяется по ценам на запчасти, детали и работы, действовавшим на день заключения договора страхования. Поскольку из содержания договора видно, что стороны допускали возможность наступления страховых случаев и ремонта застрахованного имущества вне территории Российской Федерации с выплатой страхового возмещения в рублях, то соответствующее условие договора о порядке определения суммы ущерба должно распространяться и на случаи пересчета в рубли затрат, выраженных в иностранной валюте.

В соответствии с п. 2 ст. 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте. В таком случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу иностранной валюты на дату платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены соглашением сторон.

Суд признал, что условие договора страхования об определении стоимости работ по ценам на день его заключения позволяет сделать вывод о согласовании сторонами даты, на которую производится определение суммы в рублях. Страховщик рассчитал и выплатил страхователю страховое возмещение с учетом изложенных правил. Следовательно, решение судебных инстанций об отказе в удовлетворении иска страхователя правомерно.

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства является прин-

цип надлежащего исполнения обязательств, закрепленный в ст. 309 ГК РФ, согласно которой обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными, обычно предъявляемыми требованиями.

Целям побуждения участников гражданских правоотношений к надлежащему их исполнению служит такой правовой институт, как обеспечение исполнения обязательств (гл. 23 ГК РФ). Он представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих конкретные способы обеспечения исполнения обязательств, которые, имея общую направленность, по-разному влияют на действующих ненадлежащим образом участников гражданского оборота.

Первым из предусмотренных Гражданским кодексом РФ способов обеспечения исполнения обязательств является неустойка - определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (ст. 330 ГК РФ). Обеспечительная функция неустойки заключается в том, что она выступает дополнительной санкцией за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства, помимо общей санкции в форме возмещения убытков (ст. 393 ГК РФ). По основанию возникновения неустойка может быть законной, когда она установлена законом, или договорной, если она определена соглашением сторон.

В страховых отношениях законная неустойка предусматривалась Законом РФ "О страховании" от 27 ноября 1992 г., содержащим норму, согласно которой, если страховая выплата не произведена в установленный срок, страховщик уплачивает страхователю штраф в размере 1 % от суммы страховой выплаты за каждый день просрочки (п. "в" ст. 17). Однако в 1997 г. гл. II "Договор страхования" была исключена из указанного закона, а поскольку действующий ГК РФ подобной нормы не содержит, постольку неустойка за просрочку исполнения страхового обязательства (за некоторым исключением)¹⁴ носит добровольный характер.

В правоприменительной деятельности удовлетворение требований о взыскании неустойки нередко обосновывается ссылкой на ст. 395 ГК

РФ, согласно которой за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо - в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства. Так, Останкинский районный народный суд г. Москвы удовлетворил иски требования гр. М. к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения в размере 428 402 руб. и взыскании неустойки в размере 6545 руб. В силу подписанного между истцом и ответчиком соглашения последний обязался выплатить указанную сумму в установленный срок. Однако ответчик свое обязательство не выполнил и истец был вынужден обратиться в суд.

Суд взыскал с ответчика в пользу страхователя страховое возмещение в размере 428 402 руб. и удовлетворил исковое требование о взыскании неустойки. В обоснование своего решения суд указал, что с момента невыполнения обязанности по выплате страхового возмещения и до дня подачи иска страховщик пользовался чужими денежными средствами, ввиду чего, согласно ст. 395 ГК РФ, должен выплатить истцу проценты за их пользование в размере 6545 руб. Расчет произведен согласно постановлению Пленумов ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами"¹⁵.

Действующее гражданское законодательство (ст. 963 ГК РФ) определяет правовые последствия наступления страхового случая по вине страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. В качестве основания освобождения страховой организации от выплаты страхового возмещения или страховой суммы закон предусматривает вину указанных лиц в форме умысла (исключение допущено п. 3 указанной статьи по договорам личного страхования).

Освобождение страховщика от выполнения обязанности по выплате страхового возмещения в договорах имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприоб-

ретателя возможно только в случаях, предусмотренных законом.

Условие договоров (правил) имущественного страхования об отказе в выплате страхового возмещения вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя является ничтожным как противоречащее норме п. 1 ст. 963 ГК РФ, что не всегда учитывается страховыми компаниями. Характерно в этом отношении следующее арбитражное дело.

Строительный подрядчик, застраховавший свое имущество, находившееся на строительной площадке, обратился к страховщику с иском о возмещении убытков, вызванных необходимостью ремонта упавшего строительного крана. Страховщик отказал в выплате в связи с тем, что не наступил страховой случай, предусмотренный правилами страхования.

В процессе рассмотрения дела судом было установлено, что стороны заключили договор страхования механизмов страхователя, находящихся на строительной площадке, от строительного-монтажных рисков. Страхование производилось на основании правил страхования, врученных страхователю при заключении договора, по которым имущество считалось застрахованным и на случай выхода из строя или разрушения строительных машин и механизмов. Правила страхования предусматривали, что авария на строительной площадке, произошедшая из-за грубой неосторожности страхователя, не является страховым случаем, даже если в остальном соответствует всем признакам страхового случая, указанным в правилах. При расследовании обстоятельств падения крана было установлено, что неисправность, приведшая к падению крана, могла быть обнаружена при его освидетельствовании органом технадзора. Владелец не представил кран на освидетельствование перед установкой, хотя был обязан это сделать. Авария, таким образом, произошла вследствие грубой неосторожности страхователя.

Суд удовлетворил исковые требования страхователя, исходя из следующего. В соответствии с положениями абз. 2 п. 1 ст. 963 ГК РФ случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя могут быть предусмотрены только законом. Условия договоров (пра-

вил) имущественного страхования об отказе в выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя) являются ничтожными, как противоречащие указанному положению Гражданского кодекса РФ (п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 75).

В условиях рыночной экономики, сопровождающейся увеличением различного рода рисков техногенного, криминогенного, природного, финансового и другого характера, возрастает значение страхования как универсального, экономичного и весьма действенного способа охраны интересов граждан, предпринимателей, а также юридических лиц путем возмещения убытков, причиненных в результате действия разнообразного рода неблагоприятных факторов.

С учетом сказанного чрезвычайно важное значение для повышения гарантий и эффективности средств защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, в том числе страховых отношений, приобретает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей". Согласно п. 1 указанного постановления при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом РФ, Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей", другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в названном постановлении, Закон о защите прав потребителей распространяется и на отношения между гражданами и страховыми компаниями по договорам как личного, так и имуще-

ственного страхования. Следовательно, принципиально важные нормы этого Закона, предусматривающие ответственность за непредоставление информации, компенсацию морального вреда, законную штрафную неустойку за ненадлежащее исполнение обязательств, а также устанавливающие альтернативную подсудность и освобождение от госпошлины и др., будут применяться и в сфере страхования, что, несомненно, будет способствовать наиболее полной охране прав граждан, участвующих в такого рода отношениях.

¹ *Мусин В.А.* Сущность и предмет морского страхования по советскому и иностранному праву. Л., 1971. С. 32-33.

² *Граве В.К., Луц Л.А.* Страхование. М., 1960. С. 42.

³ *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 372.

⁴ См.: *Страховое право России* / В.С. Белых, И.В. Кривошеев, И.А. Митричев. М., 2009. С. 128.

⁵ Так, К.А. Граве и Л.А. Луц утверждали, что страховой интерес присущ только имущественному страхованию, поскольку при личном страховании денежная сумма подлежит выплате безотносительно к тому, связано ли наступление страхового случая с какими-либо убытками для страхователя или выгодоприобретателя или нет (см.: *Граве В.К., Луц Л.А.* Указ. соч. С. 56).

⁶ *Шминова М.Я.* Основы страхового права России. М., 1993. С. 31. Как следует из более поздних публикаций, суждение о наличии интереса в личном страховании можно считать общепризнанным (см.: Россий-

ское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / под ред. Е.А. Суханова. М., 2011. С. 846).

⁷ *Серебровский В.И.* Страховой интерес в Гражданском кодексе // *Право и жизнь.* 1924. № 2. С. 17.

⁸ *Яичков К.К.* Права, возникающие в связи с потерей здоровья. М., 1964. С. 16.

⁹ *Ашмарина Е.М.* Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // *Вопросы экономики и права.* 2011. № 4. С. 100.

¹⁰ Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 28 нояб. 2003 г. № 75 // *Вестн. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* 2004. № 1. П. 5.

¹¹ Там же. П. 2.

¹² *Фогельсон Ю.* Страховой интерес при страховании имущества // *Хозяйство и право.* 1998. № 9. С. 100, 101.

¹³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28 нояб. 2003 г. № 75. П. 6.

¹⁴ См.: например: Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции : федер. закон от 28 марта 1998 г. // *Собр. законодательства Рос. Федерации.*, 1998. № 13. Ст. 1474.

¹⁵ *Вестник ВАС РФ.* 1998. № 11.

Поступила в редакцию 05.01.2013 г.